

Вэнь Вань посмотрела на Мо Иня с лёгким удивлением и улыбнулась:

— Ты всё правильно понял. Этот сценарий я давно задумала, иначе смогла бы придумать для тебя что-то получше.

Роль поэтессы, конечно, была неплохой, но всё же это была женская роль — для Мо Иня, мужчины, это было немного неловко.

Мо Инь улыбнулся:

— Как так? Это уже очень хорошо, учитель. Я рад, что вы дали мне эту возможность, не стоит вас беспокоить.

Он только что снялся в одном сериале, и как начинающий актер уже был счастлив получить такой шанс, как выступление на юбилее.

Если бы он не был бывшим учеником этой школы, ему бы такой возможности не представили — так что о выборе роли и речи быть не могло.

Более того, кто сказал, что роль поэтессы плоха?

В понимании Мо Иня не существовало «ролей, которые нельзя сыграть». Для актера самое главное — сыграть каждую роль хорошо. Неважно, красивая она или уродливая, мужская или женская — если это роль, то нужно уметь её сыграть. Это и называлось «актёр», а не «звезда».

И хотя в то время слово «кросс-дрессинг» ещё не было популярным, в будущем оно стало настоящим трендом. Мо Инь, проведя 10 лет в шоу-бизнесе в своей прошлой жизни, знал это как никто другой.

Чем больше контраста — тем больше споров; чем больше споров — тем больше внимания.

Многие мечтали о таком.

Вэнь Вань улыбнулась и, больше не говоря ни слова, сосредоточилась на макияже Мо Иня.

Мо Инь вдруг спросил:

— Но я же не приходил на репетиции, а сегодня прямо на выступление... Не провалю ли я его?

На самом деле в последние дни он не был так уж занят, но Вэнь Вань по какой-то причине настаивала, чтобы он просто оставался дома, говоря, что придёт в день выступления.

Если бы Мо Инь не знал характер Вэнь Вань так хорошо, он бы подумал, что она над ним издевается.

Вэнь Вань же рассмеялась:

— Чего ты боишься? Всё, что тебе нужно делать — это сидеть на сцене. Разве для этого нужны репетиции?

Её постановка была музыкальным спектаклем, и главная героиня, поэтесса, не играла в нём главной роли.

Её единственная функция — просто сидеть на сцене, служа фоном, чтобы зрители понимали:

«А, значит, это спектакль о ней».

Макияж поэтессы был несложным. Вэнь Вань, с её искусными руками, лишь слегка нанесла лёгкий макияж, слегка подправила форму бровей и даже не нанесла румяна или помаду.

Надев заранее подготовленный парик на Мо Иня и тщательно его поправив, Вэнь Вань хлопнула в ладоши:

— Готово, встань, дай посмотреть.

Мо Инь взглянул на неё и встал.

Он уже был одет в костюм — длинное платье цвета лунного света, очень простого фасона, полностью однотонное, лишь на подоле были вышиты несколько вьющихся лоз серебряными и зелёными нитями, которые слегка мерцали, когда Мо Инь вставал и платье колыхалось.

На талии был завязан белый хлопковый пояс шириной в ладонь, подчёркивающий стройную и гибкую фигуру.

Подол был длинным, и, так как не нашлось подходящих женских туфель для ног Мо Иня, на нём были чёрные сапоги, лишь слегка выглядывающие из-под края платья.

Его изящная внешность, сочетающая в себе красоту и мужественность, заставила Вэнь Вань застыть в восхищении.

Поэтесса в постановке Вэнь Вань не была классической представительницей древней знати.

Эта поэтесса действительно существовала в истории, и Вэнь Вань, взяв её за основу, немного изменила образ.

Та историческая поэтесса происходила из семьи военачальников, у неё было девять старших братьев. Она была единственной девочкой в семье и младшей — поэтому с детства её воспитывали как драгоценность.

Её отец был человеком, который занимался только боевыми искусствами и не знал грамоты, а мать — из образованной семьи.

Отец обожал свою жену, а у неё уже было девять братьев, занимавшихся боевыми искусствами, поэтому ей, девочке, не нужно было тратить силы на воинские искусства — она с детства училась у матери поэзии, каллиграфии, музыке и рукоделию.

Её мать была очень образованной женщиной и воспитала дочь невероятно талантливой.

Девочка в три года уже могла читать стихи, в четыре — учить их, а в пять — сама сочинять. Её слава распространилась по округе.

Когда она подросла, начала сама писать стихи и песни. Будучи юной девушкой, её стихи были изящными и трогательными. А так как она всё же происходила из семьи военачальников, хоть и не занималась боевыми искусствами серьёзно, в её произведениях чувствовалась некая смелость, которой не хватало обычным девушкам, — что делало её стихи величественными. Даже мужчины восхищались ими.

Она быстро стала знаменитой в столице, и множество знатных юношей приходили свататься.

Её отец говорил, что она ещё молода, и женить её можно будет только в 16 лет — на самом деле он просто очень любил дочь и хотел поддержать её дома подольше.

Но судьба распорядилась иначе.

Когда девушке пришло время выходить замуж, началась война.

Её отец, дяди и все девять братьев отправились на фронт — но все погибли в бою.

Огромный дом военачальника в одночасье опустел — остались только женщины: она, несколько тётушек, бабушка и младшие братья и сёстры.

Любая другая девушка на её месте, столкнувшись с такой катастрофой, наверное, сломалась бы — но она не сломалась.

У неё было очень сильное сердце.

Она не стала горевать и жалеть себя — напротив, взяла на себя ответственность за семью и, будучи женщиной, отправилась на войну.

В то время страна была в опасности. Хотя некоторые сомневались, что женщина может воевать, но национальная безопасность была важнее, и с поддержкой императора она не встретила серьёзных препятствий.

Она провела на поле боя 12 лет и с семейным серебряным копьём в руках смогла вернуть страну на путь стабильности, обеспечив ей ещё сто лет мира.

Она ушла на войну в 16 лет — юной и нежной, с руками, привыкшими к перу и иголке, свежей, как молодой бамбук. А вернулась почти в 30 — с лицом, покрытым пылью, и руками в мозолях от копья, с волосами, уже не такими чёрными и блестящими.

Она отдала 12 самых красивых и важных лет своей жизни, чтобы обеспечить стране сто лет мира.

Вернувшись, сложила с себя все почести, отказалась от должности, предложенной императором, и удалилась в уединённое место с матерью, чтобы прожить остаток жизни в покое.

Она была одной из самых необычных женщин в истории.

Историки, описывая её, использовали все возможные хвалебные слова.

И до сих пор многие молодые люди и девушки считают её примером для подражания.

Музыкальный спектакль, поставленный Вэнь Вань, использовал произведения этой поэтессы, но уже из периода её службы на войне.

Её произведения после войны сильно отличались от юношеских — тогда, хоть в них и чувствовалась смелость, она всё же была молодой девушкой, никогда не покидавшей дома, и её стихи были о весне и осени, чистыми и изящными. После же войны в них чувствовались кровь, жестокость и холод степей, которые полностью изменили её.

Первые строки её стихов сразу же переносили читателя на поле боя, заставляя содрогнуться.

Мо Инь был высоким, и женский исторический костюм, который должен был выглядеть мягко, на нём неожиданно приобрёл некую властность — может быть, с намёком на женственность, но больше на мужественность.

Он слегка улыбнулся, словно смягчившись.

Вэнь Вань, поправлявшая его платье, застыла на мгновение.

В исторических записях не было точного описания внешности поэтессы, лишь говорилось, что она была «очень красива и властна». Но в этот момент Вэнь Вань вдруг подумала, что поэтесса должна была быть именно такой — высокой и с таким же сильным характером.

Если бы она не была такой высокой — как бы смогла держать семейное копьё? Если бы не обладала таким характером — как бы противостояла целой армии?!

Мо Инь слегка наклонил голову, а затем медленно поднял взгляд, когда Вэнь Вань пристально смотрела на него. Яркий свет выделял его черты лица.

Макияж был не слишком ярким, но в сочетании с этим платьем смотрелся вполне гармонично.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16376/1481561>